

АГНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ»

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена английским агнонимам и их группам в тексте пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь», знакомство с которой может вызвать для обычного читателя серьезные затруднения из-за большого числа непонятных слов. Дается содержание понятий «агноним», «агнонимический ряд», «нигиломим», особое внимание уделяется вопросам анализа текста на предмет наличия незнакомых слов-агнонимов, их существенным признакам, функциям и критериям, необходимым для их последующей классификации, различным подходам к выделению и систематизации агнонимических рядов. В статье выявлены закономерности использования агнонимических слов в тексте с учетом их функций. Знание агнонимов помогает глубже понять художественный замысел произведения, устранить пробелы в активном и пассивном запасе лексики, необходимой для осмысленного прочтения любого произведения У. Шекспира, постижения всех тонкостей сюжетных линий и глубины его авторского замысла.

Ключевые слова: агнонимы, агнонимический ряд, синонимический ряд, критерий, классификация, трагедия.

Актуальность исследуемой проблемы. Часто в качестве объекта исследования выступают агнонимы русского языка; иностранные, агнонимы, в том числе и агнонимы английского языка, до настоящего времени не изучены и практически не были объектом изучения. На основании изложенного можно говорить об актуальности данной статьи, целью которой является анализ корпуса потенциально агнонимической лексики пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь», объектом исследования – агнонимические ряды, а предметом – семантика, этимология и контекстуальное окружение потенциальных агнонимов.

Материал и методика исследований. Нами были использованы общенаучные методы анализа, сравнения, описания (при работе с лексическим материалом). Интроспективный подход к тексту явился одним из основных при отборе материала для научной статьи. В исследовании также применялись метод сплошной текстовой выборки, лексикографический метод, компонентный анализ лексической семантики, приемы обобщения и классификации, метод дискуссии и анализа лексикографических данных социологического опроса. Материалом исследования послужил текст трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь» в оригинале, а также научные труды по вопросам агнонимии в текстах художественной литературы различных авторов.

Результаты исследований и их обсуждение. В Кратком словаре лингвистических терминов можно найти определения синонима, антонима, синонимического ряда и других терминов. Например, синонимический ряд – «совокупность синонимов во главе с доминантой – стилистически нейтральным словом: *лентяй, лодырь, бездельник, лоботряс*» [8].

© Ершов Д. И., 2018

Ершов Денис Иванович – соискатель кафедры английской филологии Института иностранных языков Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: pismo-69@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2018

Ни один словарь не даст точного и полноценного определения агнонима и тем более агнонимических рядов. Это связано с тем, что вопрос агнонимов, несмотря на имеющиеся труды российских лингвистов на данную тему, до сих пор не изучен. Мнения по поводу агнонимов и их использования в речи носят зачастую противоречивый характер. Некоторые лингвисты (Г. М. Мандрикова и др.) считают их использование нарушением лексико-семантической нормы [9, с. 188], другие занимают более взвешенную позицию и исследуют агнонимы в языке и тексте (Е. О. Савина [11], Ю. В. Домашова [4], В. В. Морковкин и А. В. Морковкина [10]).

В 90-е годы XX в. в науке появился термин *агноним*, напрямую связанный с проблемой понимания слов отдельной языковой личностью [12, с. 14]. Вслед за В. В. Морковкиным [10], В. А. Козыревым [7], Н. П. Зыбиной [6], Ю. В. Домашова определяет агноним как «единицу языка, знание о содержании которой отсутствует в сознании рядового носителя языка» [5, с. 69]. В. Д. Черняк в своей статье, посвященной агнонимам, писал о том, что, являясь заметной характеристикой индивидуального лексикона, они определяют речевой портрет отдельной языковой личности, но в то же время характеризуют и речевой портрет общества [14, с. 296].

В работе Е. О. Савиной находим следующее определение: *агно́ним* (от др.-греч. ἄ ‘не’, γνώσις ‘знание’ и ὄνομα, ὄνυμα ‘имя’) – лексическая или фразеологическая единица языка, которая неизвестна, непонятна или малопонятна одному или многим его носителям [12, с. 13]. Многие агнонимы являются диалектизмами, специальными терминами или архаизмами, некоторые из них не имеют в словарях стилистических помет и относятся к нейтральной общелитературной лексике. Непонимание агнонимов может привести к появлению эрративов.

Эрратив (от лат. *errare* ‘ошибаться’), или *какография* (от др.-греч. *κακός* ‘дурной’ и *γράφω* ‘пишу’) – слово или выражение, подвергнутое умышленному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта [15, с. 976]. Эрративы можно разделить на первичные и вторичные. Первичный искажает письменную форму, воспроизводя устную (как слышится, так и пишется; этот эффект сложнее повторить, например, в белорусском языке, где фонетический принцип письма используется гораздо шире), исторически испытан в передаче иноязычных слов (*лобзик* от нем. *Laubsäge*, *Шанз-Элизе* от франц. *Champs-Élysées*). Вторичный представляет собой обычно труднопроизносимую гиперкоррекцию предполагаемого первичного эрратива. Эрративы нередко используются в создании товарных брендов и названий (*Mortal Komбат*, *Kamelot*), зачастую из-за невозможности зарегистрировать нормативную форму (*Blu-Ray*, *КоЯн*, *Linkin Park* и т. д.).

В. В. Морковкин и А. В. Морковкина в книге «Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)» предлагают считать агнонимом лексическую единицу (слово или его значение), относительно которой носитель языка может сказать следующее:

- 1) совершенно не знаю, что значит слово;
- 2) имею представление только о том, что оно обозначает нечто, относящееся к весьма широкой сфере;
- 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса;
- 4) знаю, что оно обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования;
- 5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет;
- 6) знаю его в связи с особенностями своего жизненного опыта, но предполагаю, что многие люди его не знают или знают недостаточно [10, с. 106].

Эти критерии были выделены авторами книги путем использования метода интроспекции в рамках антропоцентрической парадигмы. Под агнонимами понимались слова, неизвестные ученому. Если за точку отсчета брать не исследователя как эталон языковой личности, а обычных читателей, не владеющих достаточной базой знаний, в качестве агнонимического материала – иностранную лексику одной из пьес У. Шекспира, то критерии отбора агнонимов могут немного отличаться.

Так, из трагедии «Юлий Цезарь» разным категориям российских и зарубежных читателей нами было предложено небольшое количество предположительно агнонимической лексики. Первая группа слов включала: 1) *infirmities*; 2) *herald*; 3) *perilous*; 4) *tempt*; 5) *wit*; 6) *prodigy*; 7) *sup*; 8) *unbraced*; 9) *seduce*; 10) *Anchises*; 11) *bondage*; 12) *dine* [17]. Эти слова, если не брать их архисемы, достаточно часто встречаются в обиходе людей англоговорящих стран – Великобритании, США и т. д. Носители языка их достаточно хорошо знают и не испытывают особой трудности в их использовании. Хотя для граждан неанглоговорящих стран и они вызвали затруднение в понимании. Другая группа слов, которая была предложена участникам опроса, включала *shalt*, *doth*, *dost*, *ye*, *thou*, *thee* [17], из которой носители языка поняли далеко не все, лишь наиболее подготовленные смогли дать некоторым из них толкование и пояснение.

Итак, при определении агнонимов в иностранном языке, на наш взгляд, необходимо учитывать уровень подготовки читателей, близость их к языку, источник агнонимов: является ли для них этот язык первым или вторым в изучении или родным. Критерии отбора агнонимов могут быть следующие:

- 1) слово из родного мне языка, но я знаю не все его значения и не могу понять текст;
- 2) слово из неродного, но изучаемого мной языка, которым я владею слабо, и поэтому не могу определить значение слова по контексту;
- 3) слово из иностранного языка, с которым я знаком, но не знаю все его значения, у меня возникают трудности при определении его значения при семантизации в тексте;
- 4) слово из иностранного мне языка, которое я знаю, но его могут не знать другие люди;
- 5) слово из специализированной лексики иностранного языка (юридической, религиозной), которое неизвестно мне, так как я знаком лишь с ограниченным пластом общественно-бытовой лексики, необходимой для того, чтобы объясниться на простейшие темы.

А. М. Гильфанова, изучая агнонимы в пословицах и поговорках, выделяет следующие типы этой лексики: 1) устаревшие слова; 2) специальные термины; 3) слова, принадлежащие той или иной области науки, техники, сфере деятельности; 4) областные слова; 5) церковные слова; 6) стилистически маркированные слова [3, с. 21]. Используя общепринятую терминологию, в первую группу по ее классификации можно включить все архаизмы и историзмы; вторую и третью следует объединить под общим названием *терминология*, в отдельную группу можно выделить агнонимы-профессионализмы (или профессиональную лексику), которые не являются терминами из-за более узкого их употребления; областные слова четвертой группы включают все диалектизмы; вопрос о церковных словах, их выделении в отдельную группу может быть спорным, так как это скорее всего будет религиозная терминологическая лексика. Наконец, стилистически маркированные слова, с одной стороны, можно оставить без изменения, с другой – автор, используя в своем произведении любой из перечисленных выше видов агнонимов, придает ему особую стилистическую окраску. Поэтому любая лексика, включая и агнонимическую, участвующая в создании художественных образов и раскрытии авторского замысла, будет носить ярко выраженную стилистическую окраску.

Перейдем непосредственно к анализу агнонимической лексики трагедии «Юлий Цезарь». В ней есть агнонимы-историзмы, которые встречаются лишь один раз. Так, *herald* используется только в первом акте третьей сцены [18]:

<p>CASCA But wherefore did you so much tempt the heavens? It is the part of men to fear and tremble, When the most mighty gods by tokens send Such dreadful <i>heralds</i> to astonish us.</p>	<p>КАСКА Зачем же так ты небо испытываешь? Удел людской наш – в страхе трепетать, Когда нам боги в знаменьях шлют Ужасных <i>вестников</i> для устрашенья.</p>
--	--

Агноним *herald* имеет архисему *глашатай, герольд*. В настоящее время глашатаев нет, поэтому слово может употребляться лишь в своем переносном, метафорическом значении ('вестник'), в котором этот агноним употребляется в стилистических приемах гиперболы, иронии, олицетворения и аллегии. Идея борьбы человека с безжалостными силами природы, страха перед ними и грядущим раскрывается перед читателем, если он не ограничится констатацией этих приемов, а постарается выяснить их функцию в данном контексте. Глаголы *fear, tremble* предполагают нарастание, усиление страха до его полной гиперболизации.

Гиперболой называется заведомое преувеличение, повышающее экспрессивность высказывания и сообщающее ему эмфатичность. Риторический вопрос Каска к Кассиусу: «But wherefore did you so much tempt the heavens?» [18], в котором встречается словосочетание *tempt the heavens*, свидетельствует о скрытой иронии, под которой мы будем понимать выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному, и с прямо противоположными коннотациями: притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание. Каска порицает Кассиуса за его желание бороться с силами природы, олицетворенными в образе богов. Это внешняя ирония, проявляющаяся в беседе двух персонажей, внутренняя гораздо глубже и заключается в порицании автором стремления Кассиуса организовать заговор с целью убийства Ю. Цезаря и пойти тем самым против судьбы, за что впоследствии последует расплата, о которой мы узнаем из последующего сюжета: «Ночью перед ним появляется призрак Цезаря и сообщает, что они встретятся в Филиппах, где должна состояться решающая битва. Битва рассматривается как суд над заговорщиками. В бою войска М. Антония одерживают победу. Кассий и Брут кончают жизнь самоубийством. М. Антоний держит над телом Брута пламенную речь, в которой называет его единственным самоотверженным заговорщиком».

Выражение отвлеченной идеи (в нашем случае – возмездия, расплаты, наказания за преступление – убийство Цезаря) в развернутом художественном образе с развитием ситуации и сюжета называется аллегией. В речи Каски к Кассиусу олицетворение перерастает в аллегию. В итоге, олицетворение, ирония, гипербола и аллегория объединяются в данном контексте в конвергенцию, под которой в стилистике понимается схождение в одном месте пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции.

Под стилистическим приемом И. Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и/или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью [2, с. 135]. При таком подходе основным дифференциальным признаком становится намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка. В этом случае стилистическая функция в употреблении агнонимов будет тесно взаимодействовать с прагматической, а лексическая единица, будучи агнонимом для некоторых

категорий читателей, для автора произведения будет прагмонимом, несущим его замысел и прагматическое значение, и средством для создания стилистических приемов.

Анализ работ показывает, что многие исследователи приравнивают прагматический аспект значения слова к его коннотациям. Традиционно под коннотацией понимается оценочная, эмоциональная (эмотивная) или стилистическая окраска языковой единицы узуального или окказионального характера. В широком смысле, коннотация – любой компонент, который дополняет лексическое (вещественное) значение языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию [13, с. 193]. В. Н. Телия считает коннотативный аспект значения «средостением прагматической информации в языковых сущностях» [13, с. 194], заключающийся в выражении эмотивно-оценочного и стилистически маркированного отношения субъекта речи к действительности. Нам эта точка зрения наиболее близка, так как она проливает свет на две важные функции агнонимов – стилистическую и прагматическую, которые тесно связаны друг с другом. Как было сказано выше, агноним *herald* имеет архисему *глашатай, герольд*. В настоящее время глашатаев нет, поэтому слово может употребляться лишь в переносном, метафорическом значении ('вестник'). Поскольку архисема, обозначающая глашатаев, утратила предмет, который она обозначала, то можно говорить о нигилизации *herald*, под которой мы и будем понимать утрату исторической реалии, обозначаемой агнонимом-историзмом. Предложим для этого вида агнонимов особое обозначение – нигилоним (от лат. *nihil* 'ничто').

Нигилоним *herald* в значении 'вестник' (дифференциальная сема) несет в себе очень большую сюжетную нагрузку, выполняя одновременно стилистическую и прагматическую функции. Говоря метафорическим языком, он является краеугольным камнем, предвестником грядущей трагедии, заключающейся не в благой вести, а в предвестии наказания за преступление. Данный мотив У. Шекспира перекликается с аналогичной сюжетной линией романа русского писателя Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Но не только исторический нигилоним *herald* несет эту сюжетную нагрузку. Так, другой агноним (*ides*), употребленный в необходимом контекстном окружении четыре раза во всей пьесе, служит предвестником беды. Причем каждое следующее его употребление свидетельствует о нарастании напряжения, приближении кульминации пьесы. На наш взгляд, в трагедии две кульминации: первая связана с убийством Ю. Цезаря, вторая, которая плавно переходит в развязку, – с наказанием заговорщиков путем возмездия. При этом *ides* встречается все четыре раза только перед первой кульминацией – убийством Цезаря. Проанализируем его подробнее.

Иды (лат. *idus*, от этрусск. *iduar* 'делить') – в римском календаре так назывался день в середине месяца, иды приходились на 15-е число в марте, мае, июле и октябре, на 13-е – в остальных восьми месяцах. 15 марта начинался новый год, и происходили празднования в честь богини Анны Перенны. Иды были посвящены Юпитеру, которому его жрец (лат. *flamen dialis*) приносил в жертву овцу. После реформы календаря, проведенной Ю. Цезарем, связь между длиной месяца и числом, на которые приходятся иды, была утеряна. Следовательно, подобно ранее рассмотренному нигилониму *herald*, агноним *ides* также утратил свою историческую реалию и стал использоваться в переносном, метафорическом значении предвестника беды, перейдя в разряд исторических нигилонимов (историзмов по другой классификации).

В мартовские иды (15 марта) 44 г. до н. э. заговорщиками был убит Ю. Цезарь. Согласно Плутарху, предсказатель предупредил Цезаря за несколько дней, что в иды ему надо опасаться смерти. Встретив его на ступенях Сената, Цезарь сказал ему с насмешкой: «Мартовские иды наступили». «Наступили, но еще не прошли», – ответил предсказатель. Через несколько минут Цезарь был убит. Фраза «Берегись мартовских ид!» из этой пьесы стала крылатой. В трагедии нигилоним *ides* употребляется в следующих местах:

Act I. Scene II. A public place

SOOTHSAYER

Beware the ides of March.

CAESAR

What man is that?

BRUTUS

A soothsayer bids you beware the ides of March [17, с. 9].

CAESAR

What say'st thou to me now? speak once again.

SOOTHSAYER

Beware the ides of March.

CAESAR

He is a dreamer; let us leave him: pass.

Sennet. Exeunt all except BRUTUS and CASSIUS [17, с. 10].

Act III. Scene I. Rome. Before the Capitol; the Senate sitting above

CAESAR

[To the Soothsayer] The ides of March are come.

SOOTHSAYER

Ay, Caesar; but not gone [18, с. 57].

Зная по Плутарху историческую канву событий, можно сделать вывод, что Ю. Цезарь, пренебрежительно относясь к пророчествам, как бы спорит с самой судьбой, которая не любит шуток, и в итоге оказывается убит заговорщиками. У Шекспира сюжет развивается следующим образом.

Римский полководец Цезарь возвращается с гражданской войны (49–45 гг. до н. э.) и выступает на открытой площади со своей женой Кальпурнией, М. Антонием, М. Брутом, Г. Кассией и другими. Ясновидящий сообщает Цезарю, что он должен опасаться мартовских ид, но тот не придает этому значение.

Брут и Кассий обсуждают вопрос о царствовании: народ хочет провозгласить Цезаря императором. Когда Кассий узнает, что и сенаторы собираются это сделать, то он заявляет, что организовал заговор против Цезаря. К заговору примыкает и преданный друг Юлия, Брут. Заговорщики решают убить Цезаря на следующий день. Во главе заговора становится Брут. Он решает не трогать Антония, при этом возникает вопрос: почему? Не потому ли, что Антоний, в отличие от Цезаря, не спорил с судьбой и не смеялся над словами прорицателя о мартовских идах?

Кальпурнию мучат кошмары, в которых она трижды видит убийство Цезаря. Она просит мужа не покидать дом, авгуры тоже советуют ему остаться, он поддается уговорам жены. Заговорщик Деций переубеждает его. По дороге в Капитолий Артемидий передает ему письмо с предупреждением о заговоре, но Цезарь отправляет мужчину обратно. В Капитолии Кассий наносит ему первый удар кинжалом, за ним следуют другие и, наконец, от Брута. Цезарь умирает со словами: «И ты, Брут?».

Ides и *herald* объединены общей семой предвестия беды и могут быть рассмотрены в качестве агнонимического ряда исторических нигилонимов со сходными прагматическими и стилистическими функциями. В этот ряд можно добавить и несколько других, встречающихся в тексте трагедии: 1) *villain-vilein* [17, p. 97]; 2) *parchment* [17, p. 78]; 3) *praetor* [17, p. 29, p. 56].

В пьесе есть и глаголы-агнонимы, утратившие архисему. Так, *spurn* утратил архисему ‘спотыкаться, запинаться (*at* – обо что-л.)’:

spurn, *n.* 1 a slight or insult: “Who dies that bears not one spurn to their graves ...” *Timon*, I, ii, 137. – *v.* 2 to kick: “...I could rend bars of steel / And spurn in pieces posts of ada-

mant.” *I Hen 6*, I, iv, 50–51. 3 spurn at, to oppose or defy: “I know no personal cause to spurn at him...” *J Caes*, II, i, 11. 4 spurn enviously at straws, to become angry at trifles [lit., to kick spitefully]: “Spurns enviously at straws, speaks things in doubt / That carry but half sense.” *Ham*, IV, v, 6–7. 5 spurn upon, to trample underfoot: “I’ll strike thee to my foot, / And spurn upon thee, beggar, for thy boldness.” *Rich 3*, I, ii, 41–42. устар. спотыкаться, запинаться (at – обо что-л.) 2. сущ. 1) а) презрительный отказ; б) презрительное отношение; 2) пинок, удар ногой; 3) устар. спотыкание.

Синонимический ряд:

1. *decline (verb)* decline; disapprove; dismiss; refuse; reprobate; repudiate; turn down.

2. *reject (verb)* avoid; contempt; cut; defy; despise; disdain; disregard; ignore; mock; rebuff; reject; renounce; scorn; shun; slight; snub.

Антонимический ряд:

respect; welcome [16].

У Шекспира *spurn* употребляется именно в архаичном агнонимическом значении:

BRUTUS

It must be by his death: and for my part, I know no personal cause to spurn at him, but for the general [17].

Язык У. Шекспира, напомним, относится к новоанглийскому периоду, охватывающему вторую половину XV в. и первую половину XVIII в.

Теперь перейдем к рассмотрению наиболее сложного в понимании современными носителями языка класса грамматических агнонимов. Приведем для начала примеры из трагедии:

CASSIUS

Then, Brutus, I *have* much mistook your passion;

By means whereof this breast of mine *hath* buried

Thoughts of great value, worthy cogitations.

Tell me, good Brutus, can you see your face? [17, с. 11];

CAESAR

Stand you directly in Antonius' way,

When he *doth* run his course. Antonius! [17, с. 8];

MARULLUS

Where is thy leather apron and thy rule?

What *dost thou* with thy best apparel on?

You, sir, what trade are you? [17, с. 4].

Здесь мы имеем дело с грамматическими агнонимами и их морфологическими рядами – агноморфами. Формы *dost* и *doth* можно рассматривать как морфологические чередования архаических агноморфов современной морфемы *do*. Это морфологические ряды агноморфов. Сюда можно отнести архаичные формы модальных и вспомогательных глаголов, иных глаголов и местоимений. Морфологические архаизмы (будем их именовать грамматическими или морфологическими агнонимами) – устаревшие формы слова, хотя автор не исключает возможность их рассмотрения как лексических архаизмов, поскольку, как было сказано ранее, сама форма придает определенный архаический оттенок всему слову и поэтому часто употребляется в стилистических целях.

Следует отметить являющиеся в современной литературе поэтизмами устаревшие формы:

– глаголов единственного числа второго лица, оканчивающихся на *-st* (*canst*, *camest*, *didst* и др.);

– глаголов единственного числа третьего лица, оканчивающихся на *-th* (*doth*, *hath*, *heareth* и др.);

- сокращений (*'tis*, *'twas* и др.);
- личных и притяжательных местоимений второго лица (*thee*, *thy*, *thine* и др.);
- модальных глаголов (*shalt*, *durst*, *wilt*, *canst*, *couldst* и др.);
- коррелирующих частиц (*thither* – *whither*);
- предлогов (*betwixt*, *withal*).

В. Д. Аракин указывает на то, что существовавшая в древнеанглийский период система корреляции, в которой преобладали однородные коррелирующие частицы, в течение среднеанглийского периода распадается. В одних случаях как средство выражения подчинительной связи они исчезают, например, в предложениях места древнеанглийское сочетание *þær ... þær* заменяется союзом *whan*, *when* и т. д. [1, с. 162], в других – например, в обстоятельственных предложениях образа действия, следствия и причины, выражение подчинительной связи при помощи коррелирующих союзов проявляет большую устойчивость и сохраняется до наших дней: *so ... that*, *such ... that*. Все подобные архаичные сочетания можно рассматривать как агнонимические корреляты, или агнонимические грамматические ряды.

В пьесе У. Шекспира «Юлий Цезарь» грамматические архаические агнонимы – явление довольно частотное. Так, форма *hath* употребляется 33 раза, *doth* – 28. Именно они и затрудняют понимание текста.

Помимо грамматических агнонимов, в тексте есть и лексические, относящиеся к терминологическому пласту. Специализированную тематическую агнонимическую лексику, встречающуюся в трагедии [17] и приведенную ниже с указанием страницы в круглых скобках, поделим по видам терминов на группы: 1) юридические (и финансово-экономические) агнонимы; 2) религиозные; 3) медицинские; 4) минералогические; 5) готические; 6) психологические; 7) поэтические (поэтизмы); 8) театральные; 9) военные; 10) эллинизмы и латинизмы; 11) историческая лексика; 12) зоологизмы, или зоонимы.

К первой группе отнесем следующие: *justice* (с. 97); *robber* (с. 97); *corruption* (с. 96); *chastisement* (с. 97); *bribe* (с. 96); *trial* (с. 93); *crest* (с. 93); *will* (с. 79); *legacy* (с. 78); *testament* (с. 78); *ransom* (с. 76); *judge* (с. 72); *suitor* (с. 54, с. 56); *slaughter* (man), *bastard* (с. 130). В группу религиозных агнонимов можно включить *ransom* (с. 76); *doomsday* (с. 63); *prophecy* (с. 70); *prodigy* (с. 24); *tempt* (с. 25); *pulpit* (с. 97). В третью группу войдут следующие слова: *spleen* (с. 98); *venom* (с. 98); *itch-itching* (с. 96); *entrails* (с. 48); *plague* (с. 6); к четвертой отнесем *jades* (с. 93). В пятую группу вошли *phantasma* (с. 33); *monstrous* (с. 26); *token* (с. 25); *prodigy* (с. 24); *ghost* (с. 25); *soothsayer* (с. 8–9); *conjure* (с. 14); *augurer* (с. 40).

К психологическим агнонимам можно отнести *stubborn* (с. 11); *crouch* (с. 96–97); *astonish* (с. 25); *tempt* (с. 25); *besmear* (с. 64); *revenge* (с. 70, 81–83, 126). О поэтизмах говорилось выше, к ним можно добавить *chariot* (с. 6) и *slumber* (с. 112). В группу театральных профессионализмов можно включить *flourish* (с. 8); *exeunt* (с. 6); *sennet* (с. 17). *Troops* (с. 124); *commander* (с. 94); *army* (с. 93); *weapon* (с. 64); *rank* (с. 48); *squadron* (с. 48); *trophies* (с. 7); *battle* (с. 112); *soldier* (с. 97); *general* (с. 93); *sword* (с. 64); *legions* (с. 126); *dagger* (с. 101) войдут в группу военных агнонимов. К античным можно отнести *Anchises* (с. 13); *Troy* (с. 13); *Aeneas* (с. 13); *Ate* (с. 70); *Greek* (с. 20). Историческая лексика представлена *parchment* (с. 78); *herald* (с. 25); *bondage* (с. 26); *villain-villein* (с. 97); *tributary* (с. 6); *ides* (с. 9, 10, 57); наконец, в зоонимы войдут *ferret* (с. 16) и *adder* (с. 31).

Резюме. Подводя итог проделанному анализу трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь», следует отметить, что чтение произведения в оригинале может вызвать затруднение у неподготовленного читателя в связи с большим количеством агнонимов, под которыми мы будем понимать любые лексические или фразеологические единицы языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны одному или многим его носителям. Многие из них являются диалектизмами, специальными терминами или архаизмами, некото-

рые не имеют в словарях стилистических помет и относятся к нейтральной общелитературной лексике.

Особое внимание нами уделено вопросам анализа текста на предмет наличия незнакомых слов-агномимов, что позволило выявить их существенные признаки, функции и критерии, необходимые для их последующей классификации и систематизации. Автором рассмотрены различные подходы к выделению и систематизации агномимических рядов, выявлены закономерности использования агномимов в тексте с учетом их функций.

Нами было отмечено, что при определении агномимов в иностранном языке необходимо учитывать уровень подготовки читателей, близость их к языку и то, откуда берутся эти слова. Критерии их отбора могут быть следующие: 1) слово из родного мне языка, но я знаю не все его значения и не могу понять текст; 2) слово из неродного, но изучаемого мной языка, которым я владею слабо, поэтому не могу определить значение слова по контексту; 3) слово из иностранного языка, с которым я знаком, но все его значения не знаю, у меня возникают трудности при определении его значения при семантизации в тексте; 4) слово из иностранного мне языка, которое я знаю, но его могут не знать другие люди; 5) слово из специализированной лексики иностранного языка (юридической, религиозной), которое мне неизвестно, так как я знаком лишь с ограниченным пластом общественно-бытовой лексики, необходимой для того, чтобы объясниться на простейшие темы.

В пьесе У. Шекспира «Юлий Цезарь» нами были определены две основные функции агномимов: стилистическая и прагматическая. Кроме того, были даны две классификации агномимических рядов – групп агномимов, объединенных по своим функциям: первая охватывала грамматические ряды, вторая – тематические. Для каждой классификации из текста анализируемого произведения были выбраны группы агномимов. Полное или частичное непонимание слов, отнесенных к агномимическим рядам, ведет к утрате характеристик персонажа, быта, социального устройства и др., имеющих большое значение для восприятия художественной (в том числе идейно-смысловой) стороны текста, созданного великим драматургом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В. Д. История английского языка : учебное пособие. – М. : Физматлит, 2003. – 272 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 448 с.
3. Гильфанова А. М. Агномимы в русских поговорках // Русская сопоставительная филология. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2003. – С. 21.
4. Домашова Ю. В. Агномимы в прецедентном тексте (на примере загадок) // Наука XXI века: тенденции и перспективы : сборник материалов Международной научной конференции. Т. 1. – Омск, 2014. – С. 73.
5. Домашова Ю. В. Агномимы в художественном тексте и в языковом сознании носителя языка // Инновационное образование и экономика. – 2015. – № 18. – С. 69–71.
6. Зыбина Н. П. Явление агномимии в лексиконе языковой личности // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве : материалы Международной научной конференции. – Бийск, 2012. – С. 14–17.
7. Козырев В. А., Черняк В. Д. Образовательная среда. Языковая ситуация. Речевая культура : учебное пособие. – СПб. : Изд-во РГПУ, 2007. – 183 с.
8. Краткий словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=279.
9. Мандрикова Г. М. Агномимия как нарушение лексико-семантической нормы (анализ учебников «Русский язык и культура речи») // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 188–192.
10. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агномимы (слова, которые мы не знаем). – М. : Б. и., 1997. – 414 с.
11. Савина Е. О. Агномимы в языке и тексте // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 2. – С. 291–295.

12. Савина Е. О. Потенциально агнонимическое пространство романа Л. Н. Толстого «Война и мир» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Тула, 2015. – 214 с.
13. Теля В. Н. Коннотация // Русский язык. Энциклопедия. – М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 1997. – С. 193–194.
14. Черняк В. Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня : сборник статей. Вып. 2. – М., 2003. – С. 295–304.
15. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб. : Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1910. – 1004 с.
16. *English-Russian base dictionary*. – URL : <http://www.russianlessons.net/dictionary/view/base>.
17. *Shakespeare W.* Text of Julius Caesar, fully edited by John Cox, as well as original-spelling text, facsimiles of the 1623 Folio text, and other resources, at the Internet Shakespeare Editions. – URL : http://internetshakespeare.uvic.ca/doc/JC_M/scene/1.1/.
18. *Shakespeare W.* The Tragedy of Julius Caesar. – URL : http://shakespeare.mit.edu/julius_caesar/index.html.

UDC 811.111'373:82-21Шекспир

D. I. Ershov

AGNONYMIC SERIES IN THE TRAGEDY «JULIUS CAESAR» BY WILLIAM SHAKESPEARE

A. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the English agnonyms and their groups in the text of the play «Julius Caesar» by William Shakespeare. The number of unknown words may present some difficulties in interpreting the play. The author reveals the concepts of aonym, agnonymic series, nihilonym; pays special attention to the analysis of the text (revealing unknown agnonyms), significant features and functions of agnonyms, and also to the criteria to classify agnonyms, to various approaches to reveal and systemize agnonymic series. The article provides the principles of employing agnonyms in the text considering their functions. The study of agnonyms helps better understand the artistic intent of the work, to eliminate gaps in the active and passive vocabulary necessary for a meaningful reading of any work by W. Shakespeare, to comprehend all the subtleties of storylines and the depth of the author's intent.

Keywords: *agnonyms, agnonymic series, synonymic series, criterion, classification, tragedy.*

REFERENCES

1. *Arakin V. D.* Istoriya anglijskogo yazyka : uchebnoe posobie. – М. : Fizmatlit, 2003. – 272 s.
2. *Gal'perin I. R.* Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka. – М. : Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1958. – 448 s.
3. *Gil'fanova A. M.* Agnonimy v russkih paremiyah // Russkaya sopostavitel'naya filologiya. – Kazan' : Kazanskij gos. un-t, 2003. – S. 21.
4. *Domashova Yu. V.* Agnonimy v precedentnom tekste (na primere zagadok) // Nauka XXI veka: tendencii i perspektivy : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. T. 1. – Omsk, 2014. – S. 73.
5. *Domashova Yu. V.* Agnonimy v hudozhestvennom tekste i v yazykovom soznanii nositelya yazyka // Innovacionnoe obrazovanie i ekonomika. – 2015. – № 18. – S. 69–71.

© Ershov D. I., 2018

Ershov, Denis Ivanovich – Applicant, Department of English Philology, Institute of Foreign Languages, A. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: pismo-69@rambler.ru

The article was contributed on November 21, 2018

6. *Zybina N. P.* Yavlenie agnonimii v leksikone yazykovoj lichnosti // Russkaya yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom prostranstve : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Bijsk, 2012. – S. 14–17.
7. *Kozyrev V. A., Chernyak V. D.* Obrazovatel'naya sreda. Yazykovaya situaciya. Rechevaya kul'tura : uchebnoe posobie. – SPb. : Izd-vo RGPU, 2007. – 183 s.
8. *Kratkij slovar' lingvisticheskikh terminov* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=279.
9. *Mandrikova G. M.* Agnonimiya kak narushenie leksiko-semanticheskoy normy (analiz uchebnikov «Russkij yazyk i kul'tura rechi») // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. – 2011. – № 23. – S. 188–192.
10. *Morkovkin V. V., Morkovkina A. V.* Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem). – M. : B. i., 1997. – 414 s.
11. *Savina E. O.* Agnonimy v yazyke i tekste // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2014. – Vyp. 2. – S. 291–295.
12. *Savina E. O.* Potencial'no agnonimicheskoe prostranstvo romana L. N. Tolstogo «Vojna i mir» : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Tula, 2015. – 214 s.
13. *Teliya V. N.* Konnotaciya // Russkij yazyk. Enciklopediya. – M. : Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya ; Drofa, 1997. – S. 193–194.
14. *Chernyak V. D.* Agnonimy v leksikone yazykovoj lichnosti kak istochnik kommunikativnyh neudach // Russkij yazyk segodnya : sbornik statej. Vyp. 2. – M., 2003. – S. 295–304.
15. *Chudinov A. N.* Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka. – SPb. : Izdanie knigoprodavca V. I. Gubinskogo, 1910. – 1004 s.
16. *English-Russian base dictionary.* – URL : <http://www.russian-lessons.net/dictionary/view/base>.
17. *Shakespeare W.* Text of Julius Caesar, fully edited by John Cox, as well as original-spelling text, facsimiles of the 1623 Folio text, and other resources, at the Internet Shakespeare Editions. – URL : http://internetshakespeare.uvic.ca/doc/JC_M/scene/1.1/.
18. *Shakespeare W.* The Tragedy of Julius Caesar. – URL : http://shakespeare.mit.edu/julius_caesar/index.html.